

8. Варшава стремится превратить свою страну в «форт НАТО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redstar.ru/varshava-stremitsya-prevratit-svoyu-stranu-v-fort-nato>. – Дата доступа: 14.06.2019.

9. В ОДКБ недооценивают опасность сложившейся в мире ситуации // Воен.-техн. сотрудничество. – 2018. – № 7(1114). – С. 27.

10. Ильницкий, А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости / А. Ильницкий // Нац. оборона. – 2019. – № 6. – С. 4–11.

11. Алехнович, Ю. П. Механизмы участия Республики Беларусь в миротворческом процессе и перспективы его развития / Ю. П. Алехнович // Миротворческая деятельность, ее роль и место в поддержании международного мира и обеспечении коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности: сб. докл. / под ред. В. В. Карякина, В. С. Зиновьева. – М.: РИСИ, 2014. – С. 67–73.

(Дата подачи: 19.02.2020 г.)

В. А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск

V. Evstafyev

Polesky State University, Pinsk

УДК 321.022

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

TRANSFORMATION THE INSTITUTIONAL MECHANISM FORMATION OF POLITICAL SUBJECTIVITY YOUTH IN THE POST-SOVIET PERIOD

В статье проанализирован институциональный механизм формирования политической субъектности молодежи. Рассмотрены специфические особенности данного механизма в связи с изменениями в политической системе общества. Предпринята попытка описания воздействия трансформационных политических процессов в аспекте выполнения функции политического становления молодежи и включения ее в общественно-политическую жизнь.

Ключевые слова: политическая субъектность молодежи; институциональный механизм формирования политической субъектности молодежи; политическая активность молодежи.

The subject of the analysis is the institutional mechanism for the formation of political subjectivity of young people. The article discusses the specific features of this mechanism in view of the changes in the political system of the society. An attempt is made to describe the impact

of transformational political processes in the aspect of performing the function of political formation of young people and their inclusion in social and political life.

Keywords: political subjectivity of the youth; an institutional mechanism for the formation of political subjectivity of the youth; political activity of the youth.

В широком перечне разнообразных факторов, которыми предопределяются эффективность общественного развития и стабильность институтов политической системы, значимым обстоятельством выступает поддержание общности ценностного пространства в процессах межпоколенческих взаимодействий различных политических субъектов. В этой связи особую актуальность приобретает формирование в массовом сознании молодого поколения устойчивых политических представлений, обеспечивающих сохранение национально-государственных исторических перспектив нашей страны.

Политико-властные институты как наиболее организованные и ресурсно обеспеченные субъекты политической системы обладают возможностями наиболее последовательного воздействия на процессы политического становления молодежи. Вместе с тем, наряду с институализированным воздействием на сознание и поведение молодежи государственных структур, состояние ее гражданско-политической зрелости предопределяется также широкой совокупностью детерминант, к числу которых могут быть отнесены:

- субъекты политического становления: граждане, образовательные учреждения, а также политические общественные организации, взаимодействующие с государственно-политическими институтами;
- нормы политического поведения, законы и подзаконные акты, фиксирующие правовые ограничения конвенционального общественно-политического участия как процедур, обеспечивающих формирование и реализацию политической субъектности;
- взаимодействия, возникающие в процессе реализации политической субъектности, складывающиеся во всем многообразии своих типов и форм между его основными субъектами, имеющие характер прямых и обратных связей.

Обозначенное выше интегративное образование по своему элементному составу и характеристикам позволяет отнести ее к институциональным механизмам. Категория институционального механизма в современной политологической литературе определяется как целостная система взаимоотношений между определенными институтами, построенная на комплексе формализованных правил (ограничений) их функционального поведения и ориентированная на реализацию стратегических планов развития, на согласование интересов различных общественных групп, на скоординированность совместной деятельности и мобилизацию социального и человеческого потенциала [1].

Полагаем, что сложный элементный состав, видовое разнообразие и общее целевое ориентирование структурных элементов позволяют рассматривать представленную выше совокупность в качестве специфического институционального механизма формирования политической субъектности молодежи.

Одной из базовых задач политического становления молодого поколения и одновременно предпосылкой результативности ее политического участия выступает формирование политической субъектности как важнейшей характеристики ее статусных позиций в общественных и политических процессах.

Обобщение содержания ряда наиболее актуальных определений политической субъектности позволяет интерпретировать ее как способность и возможность граждан, а также разнообразных гражданских групп непосредственно или через свои организации осуществлять разнообразные политические роли и оказывать при этом реальное воздействие и влияние на направленность политических процессов и содержание политических решений. Применительно к молодежи как социальной общности, которую отличают специфические социально-групповые признаки, интерпретация политической субъектности допускает, с нашей точки зрения, включение в ее содержание указания на институализированные способы формирования индивидуальных и групповых политических характеристик. Полагаем, что при этом в определении должны также предусматриваться институализированные возможности, обеспечивающие включение молодых людей в процедуры принятия значимых решений в учреждениях, организациях, на предприятиях, а также на уровне органов местного самоуправления.

Принимая во внимание имеющийся потенциал влияния властных институтов на формирование молодого поколения как субъекта общественных отношений, значимой является рационализация представлений о трансформациях, произошедших в процессах формирования политической субъектности молодежи в период истекшего тридцатилетия. Значимость научного осмысления природы трансформационных процессов была подчеркнута Президентом страны А. Г. Лукашенко на совещании в Национальной академии наук Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики 20.11.1998 г. как задача теоретического обоснования с учетом исторического опыта белорусского народа путей развития страны, углубленной разработки общественной и государственной модели республики в современных условиях [2].

В качестве отправной точки отсчета, фиксирующей наиболее существенные особенности советской политической системы и ее «молодежного» сегмента, которые в советский период, до момента начала их структурной и организационной деформации в конце 80-х – начале 90-х гг., обеспечивали политическое становление молодых людей, могут быть,

по нашему мнению, отнесены следующие ее структурные и функциональные характеристики:

1. Общая структура планирования и деятельности и способы подготовки решений, которые применялись в комсомоле, в целом повторяли организационные технологии, используемые партийными и государственными органами в управлении всеми сферами жизнедеятельности страны. Это соответствие обеспечивало высокую степень сохранения институциональной устойчивости политической системы при решении задач социально-экономического развития, а также формировало преемственность в передаче организационных умений и навыков новым поколениям управленческих кадров.

2. Воспроизводство совокупности общепринятых социально-политических ролей. Статусы этих ролей оформлялись должностными позициями в системе органов государственного управления и общественных объединений, одобрялись и поддерживались политической системой, а также выступали четкими и однозначными ориентирами для проявлений молодежного активизма в социальном и политическом аспекте, а также в ее идеологическом и профессиональном самоопределении.

3. Реальная достижимость путей и способов обретения большей части этих статусов для молодых людей в пределах политической системы при соблюдении ими определенных норм – «правил игры», устанавливаемых политической системой. К наиболее общим из этих правил относились членство в комсомоле, обладание опытом инициативной или лидерской активности в его рядах, наличие высшего образования, последующее вступление в ряды КПСС и деятельная поддержка ее политического курса.

Вместе с тем в силу высокой степени взаимной организационной интегрированности между молодежными (ВЛКСМ), государственными и партийными структурами по причине наличия в структуре высшего руководства и аппарата КПСС сил, которые вели активную деятельность, направленную на разрушение основ советского государственного строя, комсомол фактически оказался заложником целенаправленного и системного разрушения страны [3].

Несмотря на объемную работу по моделированию в 1987–1991 гг. вариантов сохранения организации, стала очевидной несовместимость идеологических оснований комсомольской деятельности и буржуазного характера политической трансформации, которая началась после августовских событий 1991 г. В итоге на созванном 28 сентября 1991 г. чрезвычайном XXII съезде ВЛКСМ было принято постановление считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи. По мнению исследователя молодежного движения Б. Ручкина, основной причиной самороспуска комсомола являлась неисчерпанность возможностей комсомола, невостребованность такой организации молодежи

в разрушающемся под грузом неразрешимых проблем государстве. Распад общественной модели увлек за собой и комсомол [4, с. 111].

В связи с объективно возникшими задачами переустройства модели политического становления молодежи на новых организационных основаниях, первоочередной интерес представляют конкретные особенности переходного периода в той области властных структур, которые обеспечивают решение данной задачи.

Важной методологической предпосылкой выявления особенностей современных процессов политического становления молодежи стало понимание того, что их конфигурация в настоящий период является следствием глубоких структурных и, что особенно важно, идеологических трансформационных процессов в политической сфере. Современные формы политического становления молодежи на данном этапе не включают в качестве несущего элемента своей идеологической конструкции постулат «социально-политической исключительности» – о самом прогрессивном, сильном и справедливом государстве в мире. Слом большой идеи, выступавшей смыслообразующим началом жизни большинства советских людей, в 1990-е гг. стал катастрофой массового общественного сознания, которая наиболее остро сказалась на судьбах молодежи [5].

Коренные изменения в характере социально-экономических и социально-политических отношений вызвали к жизни перестройку институциональных оснований политической системы. В период, последовавший за прекращением функционирования коммунистической идеологии, был осуществлен демонтаж политико-властной институциональной системы советского типа. Конфигурация политических статусов властных институтов, которая сложилась в результате обретения страной независимости и суверенитета, оказала решающее влияние на процессы формирования и функционирования государственных и общественных структур в сфере работы с молодежью, а также на переопределение подходов к ее политическому становлению как субъекта общественных отношений.

Постсоветские структурно-функциональные трансформации институциональной подсистемы, обеспечивающей политическое становление молодежи и ее субъектное включение в преобразовательные общественные процессы, выразились в ее структурных изменениях, в возможностях осуществления рефлексии положения молодежи в обществе, а также в сокращении адресуемых молодежи объемов материально-технических, организационно-кадровых и информационных ресурсов. В рамках произошедшего институционального демонтажа прекратила свое существование большая часть механизмов организованного включения молодежи в политическую жизнь, свойственных политической системе советского типа.

Распад ВЛКСМ и ЛКСМБ необходимо рассматривать не только в локальном аспекте внутриорганизационных дисфункций молодежного союза.

Этот процесс стал составляющей деструкции сложной системы упорядоченных социально-политических коммуникаций, которые формировали и аккумулировали активность молодых людей и институциональным ядром которой они выступали.

К существенным трансформациям институционального механизма формирования политической субъектности молодежи необходимо отнести прекращение выполнения функции центров инкорпорирования молодежи в разработку и принятие значимых решений предприятиями, организациями и учреждениями в качестве полноценных структурных элементов данного механизма. Именно в учебных и трудовых коллективах в системе общих и публично декларируемых политико-идеологических ценностей советского периода обеспечивалась гражданская и политическая социализация молодежи посредством ее включения в процессы государственного и производственного управления, в ходе которой происходило обучение молодых людей устойчивым навыкам подготовки и реализации этих решений.

В значительной степени негативные процессы, связанные с деструкцией институциональных основ молодежной политической активности, были усилены прекращением деятельности первичных организаций комсомола в структуре предприятий в качестве участников производственных процессов, а также сокращением числа самих промышленных предприятий как узловых точек реализации общественной и политической активности молодежи. При этом производственные процессы в настоящее время перестали быть ориентирами, способными задавать актуальную политическую повестку дня, определять специфику работы молодежных общественных структур и таким образом выполнять роль сферы политической и общественной субъективации молодежи.

В аспекте подготовки будущих лидеров и руководящего состава деконструкция системы комитетов и организаций комсомола означала одномоментное сужение институционального пространства отработки организационных навыков у перспективных руководителей из числа молодежи, в советский период массово проходивших этап политического и гражданского становления в составе комсомольского актива.

Негативным институциональным наследием разрушения советской системы управления стала также ликвидация сложившихся механизмов воспроизводства формализованных оценок деятельности в отношении отдельных органов государственного управления, предприятий и учреждений, а также общественных объединений со стороны вышестоящих партийных и комсомольских комитетов посредством процедур решений и постановлений. Функционирование этих механизмов позволяло периодически поддерживать необходимый уровень объективности представлений об эффективности комсомольской работы, а также о способах ее повышения посредством активизации участия в ней членов низовых организаций.

Общественно-политическая активность молодежи (как и всего населения в целом), общепринятая в советский период, как наиболее значимая характеристика политического поведения граждан на современном этапе в значительной мере была лишена своей первостепенной значимости в качестве элемента и свойства социальных взаимодействий. Представления о политическом активизме граждан были «деполитизированы» посредством переноса их смысловых акцентов из сферы политической актуальности и целесообразности в область правового регулирования политического участия. Политическая активность граждан в суверенной государственной реальности была повторно конституализована, прежде всего в формате предмета правового регулирования. Данный переход был реализован в рамках нового юридического понятийного аппарата, посредством которого пространство актуальных социально-политических взаимодействий получило свое новое описание. При этом выделение политического активизма граждан, в том числе и молодых, в предмет специальной правовой регламентации, в качестве первоочередного ценностного приоритета актуализировало необходимость его соответствия и подчинения установленным юридическим нормам [6].

Отметим, что практическая акцентуация инициативного политического и гражданского творчества населения в приоритетах повседневного информационно-идеологического и организационного дискурса отошла на второй план, оказавшись, в основном, вытесненной в СМИ ежедневным калейдоскопическим набором второстепенных по своему значению информационных поводов. В рассматриваемый период диапазон проявлений политической активности граждан пополнился ее новой для ментальности постсоветских граждан оппозиционной разновидностью, занявшей при поддержке иностранных организационных ресурсов заметную долю публичного информационного пространства. В силу своей доступности и медийной привлекательности данный сегмент информационного поля устойчиво воспринимается определенной частью белорусской молодежи, выполняя роль альтернативного фактора становления ее политического сознания.

В системе государственного управления произошли изменения в отношении к определению приоритетов в способах аккумуляирования молодежной общественно-политической активности. В силу прекращения выполнения идеологами функций ориентиров, следование которым определяло положение индивида в структуре социальной иерархии, политика утратила для большей части молодежи статус значимого вида профессиональной и общественной деятельности.

Необходимость повышения эффективности работы с белорусской молодежью в условиях деформации базовых мировоззренческих ориентиров и усиления глобализационных процессов обусловила нацеленность органов государственного управления на воссоздание начиная с 2003 г. системы

информационной и идеологической работы с населением [7]. Наиболее явные структурные и содержательные изменения в данной сфере деятельности были реализованы в ее молодежном сегменте. Они нашли выражение в активизации поиска актуальных форм и методов влияния на сознание молодого поколения. При этом основная часть новаций в информационной и идеологической работе с молодежью воплотилась в рамках образовательной системы.

Вместе с тем к настоящему времени не выработан свод однозначных и публичных норм активного политического поведения, которые бы, с одной стороны, служили общепринятым ориентиром для молодых людей, вступающих в мир политики и гражданских отношений, а с другой – выполняли бы функцию прообраза «общественного договора», равнообязательного для исполнения и властью, и населением. В итоге новый образ системы работы с молодежью и представления о границах возможного и допустимого в молодежной политической активности сложились вне этой важнейшей составляющей.

Период с 1992 г. стал этапом переопределения представлений об оптимальных характеристиках структур в области работы с молодежью, а также о порядке ресурсного обеспечения ее политического воспитания и становления. В органах государственного управления в отношении поиска подходов к построению новых подходов к работе с молодыми людьми сохраняется ситуация с известной степенью институциональной неопределенности. Данная ситуация характеризуется не доведенной до состояния функциональной эффективности проработанностью институциональной модели по таким направлениям, как нечеткое определение акцентов в распределении основных управленческих полномочий в сфере реализации государственной молодежной между государственными и общественными структурами, непубличность и отсутствие унификации в определении объемов и распределении финансирования и иных ресурсов молодежной политики среди ее субъектов на местах, отсутствие новых организационных наработок для аккумуляции молодежной гражданской и политической активности и методологических подходов для оценки эффективности деятельности молодежных структур.

Выводы:

1. Категория институционального механизма формирования политической субъектности молодежи, по нашему мнению, может быть использована в процессах рассмотрения и описания процессов обеспечения становления молодежной когорты общества в политической сфере.

2. Институциональный механизм формирования политической субъектности молодежи в настоящее время не в полной мере обеспечивает ее включение в актуальные общественно-политические процессы в силу ограничений, вызванных недостаточной степенью информационно-идеологического, структурного и методологического соответствия основных элементов данного механизма уровню решения этой задачи.

Список использованных источников

1. Скиба, Т. Ю. Теоретико-методологические основы механизмов государственного управления / Т. Ю. Скиба // ISSN 2308-8079. Studia Humanitatis. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: www.st-hum.ru. – Дата доступа: 02.02.2016.
2. О развитии гуманитарных наук и повышении их роли в государственном строительстве: материалы совещания в НАН Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики, Минск, 20 ноября 1998 г. / Администрация Президента Респ. Беларусь, Гл. упр. обществ.-полит. информ. – Минск, 1999. – 173 с.
3. Фроянов, И. Я. Погружение в бездну / И. Я. Фроянов. – М.: ЭКСМО, 2002. – 608 с.
4. Ручкин, Б. А. Непознанное наследие комсомола (к 90-летию создания ВЛКСМ) / Б. А. Ручкин, М. М. Мухамеджанов // Знание. Понимание. Умение». – 2008. – № 3. – С. 104–115.
5. Данилов, А. Н. Молодежь кризисных лет: иллюзии и новые надежды / А. Н. Данилов. – Минск: Харвест, 1999. – 320 с.
6. О республиканских и местных собраниях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2000 г. № 411-3: с изм. и доп. от 4 ноября 2013 г. № 270-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
7. Лукашенко, А. Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию / А. Г. Лукашенко // О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов, Минск, 27–28 марта 2003 г. / Администрация Президента Респ. Беларусь; редкол.: О. В. Пролесковский. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 192 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

М. А. Ермолицкий, С. В. Решетников, Г. М. Бровка
Белорусский национальный технический университет, Минск

M. Ermolitsky, S. Reshetnikov, G. Brovka
Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 32.001:001

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНЦЕПЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ

POLITICAL SYSTEM IN THE CONCEPT OF NIKLAS LUHMANN AND CONTENT MEASUREMENT IN POLICY